

УДК 902; 572

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.2.99.111>

ОБЗОР ПОГРЕБАЛЬНЫХ И ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ МАРКУЛЬСКОГО ГОРОДИЩА (ОЧАМЧИРСКИЙ РАЙОН, РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ)

© 2025 г. А.Г. Юрков

В статье представлено сводное описание погребальных комплексов, содержащих палеоантропологический материал, обнаруженный при изучении Маркульского городища – памятника древнеабхазского населения, расположенного в юго-восточной части Республики Абхазия, в 10 км от побережья, рядом с древнегреческим полисом Гюэнос, античной колонии в Колхиде. Исследования на памятнике ведутся с 2014 г. и за этот период вскрыты слои от XVIII в. (мусульманское кладбище на развалинах разрушенного храма) до IV в. до н.э. – склеп эллинистического периода. Кроме непосредственно археологических находок, за данный период накоплен и палеоантропологический материал, как частично исследованный Т.Ю. Шведчиковой (выборка 2014–2017 гг.), так не исследованный (выборка 2018–2024 гг.). Стоит отметить фактор, отражающий специфику древнеабхазских памятников, который находит подтверждение и в современной этнографии. Он заключается в том, что места погребения располагались рядом с жилищами и иными постройками бытового характера. В данной статье представлен краткий обзор палеоантропологических находок, происходящих с разных участков городища, с указанием датировок, комплектности скелетов и степени их сохранности. Кроме того, очерчиваются перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: погребальные комплексы, палеоантропология, античность, средневековье, христианский храм, мусульманский обряд, Колхида, Маркульское городище

AN OVERVIEW OF THE BURIAL COMPLEXES AND HUMAN SKELETAL REMAINS FROM THE MARKULA HILLFORT (OCHAMCHIRA DISTRICT, REPUBLIC OF ABKHAZIA)

A.G. Yurkov

The article provides a summary description of burial complexes containing paleoanthropological material discovered during the study of the Markula hillfort—a site of the ancient Abkhaz population, located in the southeastern part of the Republic of Abkhazia, 10 km from the coast, near the ancient Greek polis of Guenos, an antique colony in Colchis. Research at the site has been ongoing since 2014, and during this period, layers dating from the XVIII century (a Muslim cemetery on the site of a former temple) to the IV century BC (a Hellenistic-era crypt) have been excavated. In addition to direct archaeological findings, paleoanthropological material has also been accumulated over this period—partially studied by T.Y. Shvedchikova (2014–2017 samples) and as-yet unstudied (2018–2024 samples). It is worth noting a factor reflecting the specificity of ancient Abkhaz sites, which finds confirmation in modern ethnography. This factor lies in the fact that burial sites were located near dwellings and other domestic structures. This article presents a brief overview of the paleoanthropological finds from different areas of the settlement, with indications of their dating, skeletal completeness, and preservation state. Furthermore, the prospects for further research are outlined.

Keywords: human skeletal remains, burial complexes, antiquity, Middle Ages, church, Muslim rite, Colchis, Markula hillfort

Введение

Древняя Колхида – страна легендарная, известная еще из мифов об аргонавтах; но, к сожалению, в археологическом плане на сегодняшний день ее территория исследована не так интенсивно, как бы хотелось (Бгажба, Воронов, 1982; Нюшков, 2013). Еще слабее представлены здесь палеоантропологиче-

ские исследования (Абдушлишвили, 1978; Квициния, 2000. С.4), в отличие, к примеру, от территории Северного Кавказа (Алексеев, 1974; Алексеев, Гохман, 1984; Герасимова, 1997, 2004; Герасимова, Фризен, 2007; Герасимова и др., 2009; Герасимова, Пежемский, 2013) или Закавказья (см., например: Мкртчян, Мовсисян, 2020).

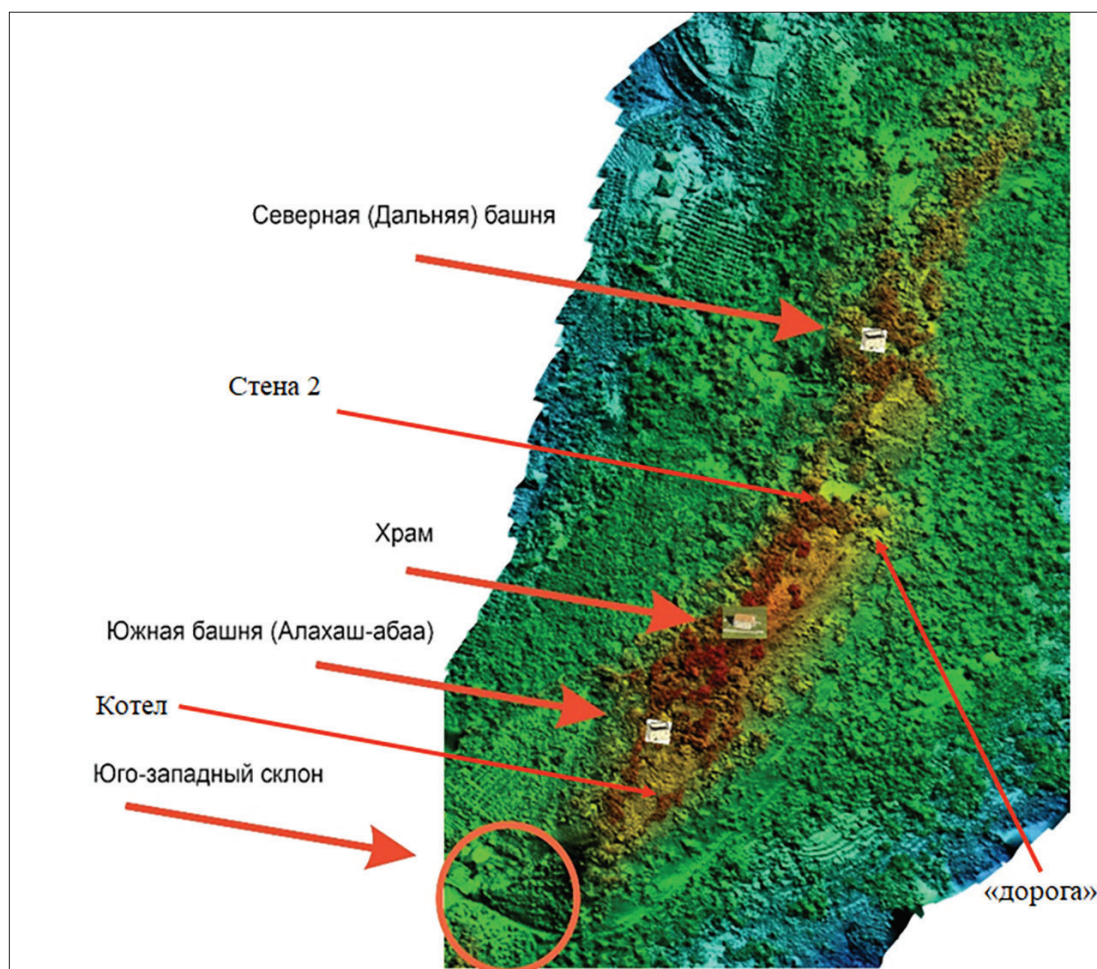

Рис. 1. Схема расположения участков на ортофотоплане Маркульского городища.

Fig. 1. The layout of the sites on the orthophotograph of the Markula hillfort.

Основной задачей данной работы видится обобщение имеющегося материала, полученного в ходе раскопок Маркульской международной российско-абхазской археологической экспедиции, организованной Институтом археологии РАН и Абхазским институтом гуманитарных исследований Академии наук Абхазии (АБИГИ АНА). Основные работы экспедиции сосредоточены на раскопках Маркульского городища. Памятник расположен в Очамчирском районе республики Абхазия, в 10 км от берега моря, где расположен известный по нарративным источникам древнегреческий полис – Гюэнос (Шамба, 1990).

Исследования на Маркульском городище ведутся с 2014 г. Раскопки проводятся небольшими площадями на различных участках: «Храм» (2014–2017, 2022–2023 гг.), участок южной башни (Алахаш-абаа, 2018 г.), участок северной башни (2019–2021 гг.), «Стена 2» (2020–2021 гг.), «Дорога» (2020–2023 гг.), «Котел» (2023–2024 гг.) и участок юго-запад-

ного склона, на котором можно выделить шурф № 2 (2016 г.) и шурф «Менгир» (2023 г.), раскопы «Нижний» и «Колодец» (2017–2019 гг.), «Пифосы» (2021–2024 гг.) (рис. 1).

Материалы и методы

Описание палеоантропологических материалов в статье базируется на двух основных блоках данных:

опубликованных результатах обработки выборки 2014–2017 г. на участке «Храм» (Требелева, Шведчикова, 2019; Trebeleva et al, 2022. P.377), из шурфа № 2 (Требелева и др, 2018; Trebeleva et al, 2022. P.377) и 2022 г. на участке «Пифосы» (Требелева и др., 2023), а также на данных полевого отчета Маркульской экспедиции за 2021 г. для участка «Дорога» (архив АНА, № 13/2021);

на непосредственных наблюдениях автора, произведенных в процессе полевых археологических работ, в ходе зачистки погребений на участке «Храм» в 2022 и 2023 гг., на участ-

ке «Пифосы» в 2023 г., на участке «Котел» в 2024 г., а также первичной обработке скелетированных останков в камеральных условиях (чистка, маркировка, описание и упаковка).

Используемые методы можно разделить на три группы: непосредственно полевые, камеральные и связанные с составлением каталога.

Полевые методы заключались в проведении расчистки костных останков, точной фиксации их положения, в том числе с применением фотограмметрии (Юрков и др., 2024), извлечении, упаковки и шифровки. Камеральные методы заключались в просушке костей, очистке костей от остатков грунта, упаковке для транспортировки и хранения. Составление же каталога для данной работы заключалось в сборе информации по литературным источникам (опубликованным статьям), работе с архивными данными (полевой отчет), работой с полевым дневником, фотографиями и ортофотопланами полученными в процессе раскопок при фиксации погребений и слоев раскопа в целом; систематизации данной информации и преобразовании ее в табличную форму.

Рассмотрим обнаруженные погребения подробнее по участкам.

Погребения на юго-западном склоне. Здесь было обнаружено всего 6 погребенных. Одно погребение – это женский скелет в шурфе 2 (раскопки 2016 г.) (Требелева и др., 2018, с. 265); 3 погребенных рубежа эр, 1 погребенный предположительно XIV в. (Требелева и др., 2023, с. 192-193) и 1 череп без шейных позвонков, предварительно датированный эпохой эллинизма, так как лежал под стеной, сооруженной в данный период.

Кости посткраниального скелета погребенной из шурфа № 2 фрагментарной сохранности, но с плотной структурой костной ткани. Фрагментарность останков авторы раскопок связывают с воздействием давления трактора на грунт во время вспашки: захоронение располагалось всего на глубине 30 см, и была обнаружена на возделываемом поле (Требелева и др., 2018, с. 267–268). Оно датировано по сопровождающему инвентарю III–IV в н.э., то есть относится к цебельдинскому периоду (Требелева и др., 2018, с. 270).

Три погребения, датированные рубежом эр, были обнаружены на участке «Пифосы». Здесь же было обнаружено и захоронение, отнесенное к XIV в. Погребение 1 (рубеж эр)

сохранилось частично, так как прямо на него в цебельдинский период (I–VI вв. н.э.) были установлены пифосы. Погребение 2 (рубеж эр) – это погребение ребенка, совершенное по обряду вторичного захоронения, представлено не всеми костными останками. Лучшую сохранность имели погребение 3 и 4, но и в них также присутствуют не все кости (Требелева и др., 2023, с. 187, с. 192). При этом первое из них – не потревоженное, датированное рубежом эр, с полностью сохранившимся обрядом захоронения и инвентарём. Погребение 4, датируемое XIV в., было безынвентарным. Как и погребение 3, оно не потревожено деятельностью человека в недавнем прошлом. Однако череп лежал значительно ниже уровня залегания основного скелета (Требелева и др., 2023, с. 192, с. 188, рис. 9), возможно это связано с движением грунтов вследствие тектонических или сейсмических процессов, часто происходящих в данном регионе.

Участок «Дорога». Единичное погребение здесь было обнаружено в четко очерченной погребальной яме без видимых следов разрушения. Погребальная яма, глубиной 0,40 м, была вырублена в материковом песчанике. Инвентарь: два керамических сосуда (горшочек и кувшинчик) располагались в месте, где теоретически должен был быть череп погребенного. Скорее всего, они стояли с левой стороны над головой. В районе пояса лежал хорошо сохранившийся цебельдинский топор. Однако, из костных останков сохранились лишь крупные кости ног, которые при зачистке начали разрушаться. В тоже время на данном участке, как в раскопе, так и в шурфе 1, встречаются сосуды уникальной сохранности (абсолютно целые формы). Такая сохранность сосудов характерна в основном для погребений, но самих следов погребений (могильных ям, человеческих останков) встречено не было.

Участок «Котел» расположен на первом плато на ровной площадке перед башней Алахаш-абаа, с ее восточного края, в 37 м от начала плато и не доходя 57 м до башни Алахаш-абаа. В июле 2023 г на месте со следами грабительских раскопок был заложен шурф размером 2×1,5 м, ориентированный длинной стороной по линии север–юг, и более короткой по линии запад–восток. Культурный слой оказался полностью перемешан. Среди различных артефактов, включающих медную

ситулу, бронзовые браслеты, золотые бляшки (Сапрыкина и др., 2025 в печати) и другие находки, были обнаружены кости животных и человека в неанатомическом порядке. На данный момент кости, обнаруженные в шурфе 2023 г., переданы Т.Ю. Шведчиковой для определения и подсчета возможного количества индивидуумов. В ноябре 2023 г. данный участок вновь подвергся нашествию «черных копателей», которые оставили после себя яму 2х3 м и множество более мелких ям. Поэтому в июле 2024 г. здесь был заложен полноценный раскоп 7х4 м. Этот раскоп вскрыл остатки вырубленного в песчаниковом материке склепа эллинистического периода. Датировка дается по найденной клеймённой синопской черепице – середина III вв. до н.э.¹ По краям ямы склеп был выложен камнями и перекрыт черепицей. В склепе был обнаружен очень богатый археологический материал, включающий в себя кроме золотых, серебряных и бронзовых изделий фрагменты железной руды, крицу, шлаки и изделия из железа. Это позволило сделать предположение, что погребенные здесь были связаны с кузнечным делом или культом бога-кузнеца. В склепе было погребено несколько человек. К сожалению, 2/3 склепа – это перемешанный грабителями культурный слой, без какой-либо стратиграфии и планиграфии. Однако часть склепа была все же не тронута и предметы при погребенном были найдены *in situ*. Надо отметить, что сохранность человеческих останков крайне плохая. Найдены в основном зубы, несколько костей черепа и часть крупных трубчатых костей конечностей. В нетронутой грабителями части склепа погребенные лежали, также как и в перекопанном слое, в неанатомическом порядке. Судя по найденному инвентарю, в частности очень изящным золотым серьгам с бирюзой, погребена здесь была женщина. Второе погребение, не затронутое грабителями, – детское, судя по размеру черепа и наличию молочных зубов и зачатков коренных зубов в альвеолах. От погребенного сохранился только череп и несколько костей посткраниального скелета.

Следует отметить, что на уровне песчаника севернее и западнее склепа был обнаружен еще ряд погребений, к сожалению, также очень плохой сохранности. Севернее склепа – часть крупных фрагментированных костей нижних конечностей, и рядом с ними – желез-

ный топор. Второе погребение уходило под корни дерева в северо-западном углу раскопа. Нами был вынут лишь череп, вокруг которого было множество бронзовых булавок и в районе челюсти две серебряных монеты, по предварительному определению А.В. Пьянкова – Кесарии Каппадокийской II в. н.э., то есть погребение относится к цебельдинскому периоду. Остальные части скелета уходят под корни дуба, поэтому пока не вскрыты.

Участок «Храм». Палеоантропологическая серия, полученная при раскопках храма, самая многочисленная из всех, полученных при раскопках Маркульского городища. Однако большая часть обнаруженных погребений были в разрушенном состоянии, много палеоантропологических останков в крайне фрагментированном виде находятся в перемешанном слое. Поэтому, раскопки прихрамовой территории (внутри оградовой стены вокруг храма), начиная с 2022 г., проводились по следующей схеме: весь участок раскопа делился условно на квадраты (1×1 м), и разрозненные кости маркировались по этим квадратам и штыкам. Целые погребения (в анатомическом порядке) или компактное скопление костей, находящееся без четкого анатомического порядка, маркируется под отдельным номером: погребение № / скопление №. В дополнение к данному методу фиксации применяется метод фотограмметрической съемки как непосредственно каждого скопления/погребения (рис. 2: Б), так и всей площади раскопа по штыкам (рис. 2: В). Фотограмметрическая съемка позволяет сохранить подробную информацию в том числе и для палеоантрополога, который не присутствовал непосредственно в поле.

Раскопки на территории вокруг храма проводились в 2014–2017 гг. и 2022–2023 гг. Нужно сказать, что погребения на участке «Храм» обнаруживаются на всей его территории между непосредственно храмом и стеной ограды, а также, возможно и за ее пределами. Подобное коллективное погребение было обнаружено в 2017 г. за пределами ограды с северной стороны. Стоит отметить, что погребенные на данном участке лежали головой на юг – мусульманский обряд погребения, и при одном из погребенных был найден бешлик хана Менгли II б. Селима (Бахчисарай) (Юрков и др., 2024, с. 331). Раскопки 2023 г. с северной стороны храма выявили, что позднее, между

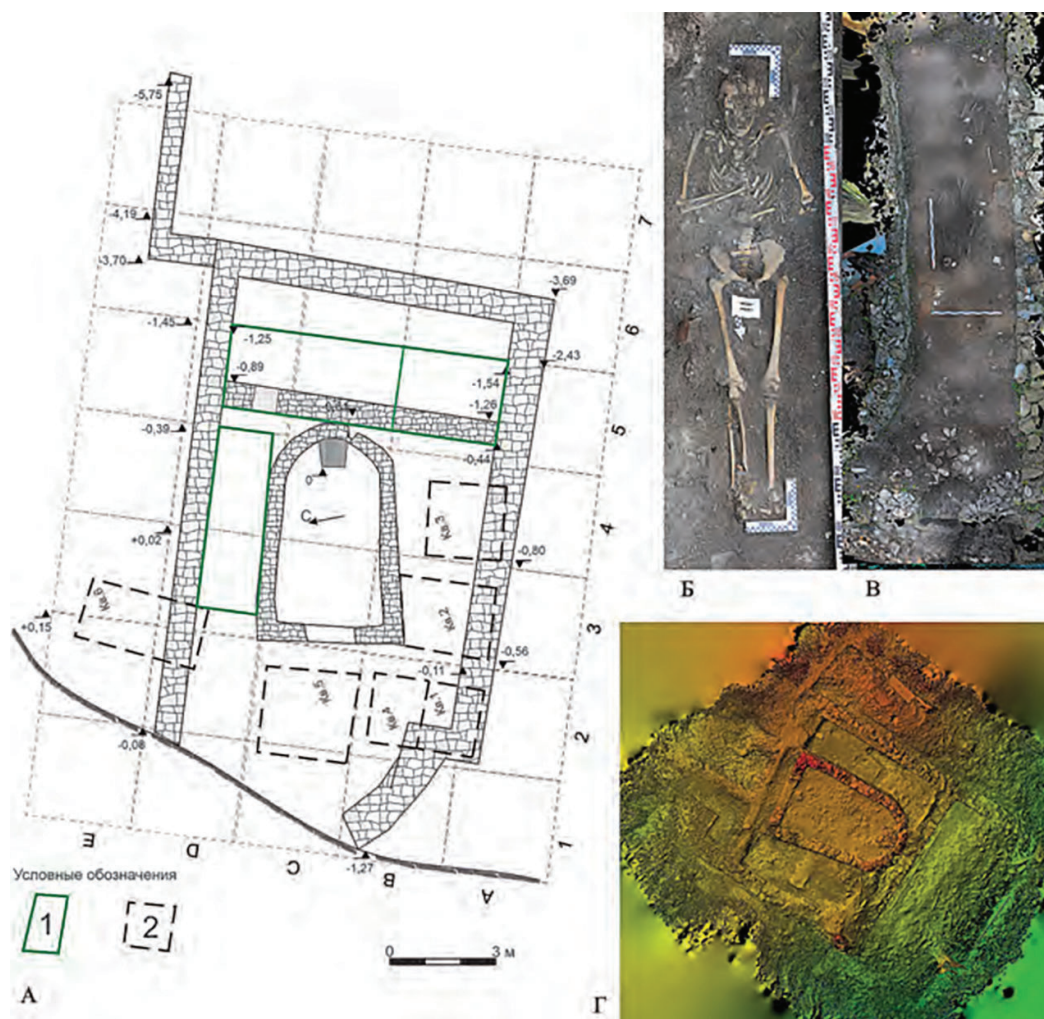

Рис. 2. А – План с сеткой квадратов и указанием раскопов: 1 – раскопы 2022–2023 гг., 2 – раскопы 2014–2017 гг.; Б – ортофотоплан погребения 1/2023 г.; В – ортофотоплан северного участка, глубина 8 штыков; Г – цифровая модель местности по результатам завершения работ 2022 г.

Fig. 2. А – Plan with a grid of quadrants and indication of excavations: 1 – 2022–2023 excavations, 2 – 2014–2017 excavations; Б – orthophotograph of the burial 1/2023; В – orthophotograph of the northern section, depth 8 bayonets; Г – digital terrain model based on 2022 survey results.

стеной ограды и храмом с севера была возведена дополнительная стена, превратившая северную часть территории между зданием церкви и стеной ограды в притвор храма. Таким образом, установлено, что погребенные, обнаруженные за северной стеной, лежали не за внешней оградой, а непосредственно около храма. Следует также оговорить, что погребенные по мусульманскому обряду были обнаружены и в ходе раскопок 2022–2023 гг. с восточной стороны храма: они лежали на слое завала стен и черепицы с храма, то есть можно констатировать, что захоронения на данной территории совершались уже после разрушения храма, в мусульманский период истории Абхазии. Нет ничего удивительного в том, что как наиболее поздние,

погребения мусульманского периода отличаются лучшей сохранностью костей. Значительная часть из них лежит в анатомическом порядке, хотя встречаются и фрагментированные кости. Возможно, это связано с длительным периодом совершения погребений на данной территории в том числе и в мусульманское время. Так, погребенные с северной стороны оградовой стены лежали в два слоя, при этом нижний слой скелетов сохранял анатомический порядок, верхний – без анатомического порядка. Такая же картина характерна и для погребений, совершенных по христианскому обряду. Для последних мы можем точно установить, что нижние погребения более поздние, чем верхние: в верхнем слое с костями актив-

но встречается инвентарь IV–V вв. При этом нижние погребения – безынвентарные. Общеизвестно, что именно начиная с VI в. погребения в Абхазии становятся безынвентарными. Поэтому, можем предположить, что и в случае с мусульманскими погребениями, хотя они все безынвентарные, нижние погребения прорезали более верхние, разрушив их целостность. К сожалению, точную датировку погребений пока установить не представляется возможным. Таким образом, обобщая, можно констатировать, что на участке в целом иногда встречаются погребенные в анатомическом порядке с практически полной комплектностью, но большей частью это разрозненные кости. И связано это не только с длительным периодом существования храма, а, значит, множественными захоронениями, но и с наблюдаемой в регионе высокой тектонической активностью. Следы разрушений от землетрясений и оползней фиксируются в архитектурных остатках храма, и в других архитектурных объектах на памятнике.

Общее число индивидуумов, погребенных на объекте «Храм», конечно, не известно. По данным раскопок 2014–2017 гг. было определено 32 индивидуума (Требелева, 2019, с. 170). По данным раскопок 2022–2023 гг. было вскрыто 7 погребений, в которых скелеты располагались в анатомическом порядке и 27 компактных скоплений костей без анатомического порядка. Эти материалы переданы Т.Ю. Шведчиковой и до получения результатов их обработки раскопки на участке «Храм» приостановлены, а не вскрытые, но обнаруженные погребения законсервированы. В том числе и погребение ребенка, кости которого лежали сверху тазовых костей взрослого индивидуума, возможно женщины.

Результаты

Участок юго-западного склона исследован фрагментарно и вскрыта очень незначительная его площадь. Тем не менее, уже проведенные на небольшой площади исследования позволяют говорить, что на участке присутствует могильник римского и цебельдинского периодов. Встречаются единичные погребения иных эпох (эллинизм и XIV в.). Предполагается, что дальнейшие исследования на данном участке только увеличат имеющуюся выборку.

Участок «Дорога» не богат палеоантропологическим материалом. В то же время фикси-

руются следы того, что кости «растворены» бесследно. К сожалению, на данный момент исследования на участке не проводятся, но возможно, в будущем, будут возобновлены и удастся определить причину исчезновения костей, без видимых нарушений комплексов как археологических объектов.

Для участка «Котел» можно констатировать, что в склепе III в. до н.э. погребены были женщина, ребенок и еще один или несколько взрослых (возможно, мужчин). Именно при этих разрушенных погребениях были обнаружены ситула и артефакты, связанные с кузнечным делом. Общее число погребенных здесь еще предстоит определить.

Важным результатом также явилось то, что рядом с эллинистическим склепом были найдены захоронения уже цебельдинского времени. К сожалению, приходится констатировать, что погребения цебельдинского времени, как и погребения эллинистического периода, имеют плохую сохранность.

На участке «Храм» встречены погребения трех периодов:

- цебельдинского (разрушены более поздними погребениями и обнаруживаются в неанатомическом порядке, часто сильно поврежденные – данные погребения сопровождаются инвентарем);
- средневекового (погребения, совершенные по христианскому обряду, среди которых встречено 5 комплексов в анатомическом порядке, но большая часть – разрозненные кости, безынвентарные);
- Нового времени (погребения, совершенные по мусульманскому обряду, также безынвентарные, имеют, относительно захоронений предыдущих периодов, лучшую сохранность; лежат в основном в анатомическом порядке, имеют более плотную структуру костей).

Сводная информация по палеоантропологическим находкам представлена в таблице 1.

Выводы:

Завершая в целом краткий обзор палеоантропологического материала, обнаруженного на Маркульском городище, подведём итоги:

- 1) на памятнике присутствуют погребения минимум пяти крупных хронологических этапов: эллинизм (IV–III в. до н.э.) – 5 погребений/скоплений; римский период (рубеж эр – II вв.) – 7 погребений/скоплений; цебельдинский период (III–VII вв.) – 17 погребений/скоплений; средневековый (VIII–XIV вв.) – 28

погребений/скоплений; новое время (мусульманские погребения османского периода вплоть до XVIII в.) – 11 погребений/скоплений;

2) сохранность скелетных останков очень плохая (часто наблюдаются раздробленность, перемешанность, рыхлость самой структуры костей). Обусловлено это и многовековой историей памятника, и тектоникой и, в целом, особенностью климата и почв, характерных для данного региона, – высокая кислотность почв, высокая температура и влажность способствуют быстрому разрушению костей.

3) учитывая, что большая часть человеческих останков была обнаружена в разрушенных погребениях, в перемешанном слое, а также то, что собственно палеоантропологические исследования данной коллекции не завершены, на данном этапе исследований невозможно указать точное число захороненных индивидуумов, ни в целом, ни для каждого этапа в отдельности.

Думается, что палеоантропологические исследования собранной к сегодняшнему дню серии ископаемых человеческих останков стоит в будущем расширить, в том числе за счет привлечения различных методов, тем более что продолжающиеся раскопки на памятнике будут данную выборку пополнять.

Примечание:

¹ Датировку сделала к.и.н А.В. Ковальчук, информацию предоставила руководитель экспедиции – Г.В. Требелева.

Благодарности:

Хочу выразить благодарность руководителям Маркульской, совместной международной российско-абхазской, археологической экспедиции ИА РАН – АБИГИ АНА к.и.н., н.с. отдела классической археологии ИА РАН – Г.В. Требелевой, и к.и.н, с.н.с. отдела искусств и отдела археологии АБИГИ АНА С.М. Сакания за возможность использовать и опубликовать материал.

Таблица 1. Каталог погребальных памятников и палеоантропологических комплексов Маркульского городища*
(автор раскопок – Требелева Г.В.)

Catalogue of burial sites and paleoanthropological complexes at the Markula hillfort* (excavated by Trebeleva G.V.)

№ п/п	Участок	Раскоп, шурф	Погребение № – год раскопок	Тип конструкции	Тип погребения	Дата	Анатомический порядок	Комплектность скелета	Место хранения коллекции
1	Юго-Западный склон	Шурф 2	Погребение № 1/16ш2 – 2016 г.	Яма, контуры четкие	Ингумация	III в. н.э.	Сохранился	Череп и посткраниальный скелет фрагментированы, определяются: бедренные и большеберцовые кости, кости стоп, фрагменты таза, правая плечевая, нижний эпифиз левой плечевой, правая локтевая, фрагменты ребер, кости кистей, позвонки.	ИА РАН
2	Юго-Западный склон	«Пифосы»	Погребение №1 – 2021 и 2022	Яма, контуры не читаются	Ингумация	I в. до н.э. – II в. н.э.	Сохранился в верхней части	Череп и посткраниальный скелет фрагментированы, определяются: левая ключица, фрагмент правой ключицы, левая лопатка, рукоять грудины, ребра во фрагментах, верхняя треть и головка левой плечевой кости, нижняя треть левой локтевой, 1 шейный и 5 грудных позвонков, нижний эпифиз левой большеберцовой кости.	ИА РАН
3	Юго-Западный склон	«Пифосы»	Погребение №2 – 2022	Яма, контуры четкие	Вторичная ингумация	I в. до н.э. – II в. н.э.	Сохранился	Череп и посткраниальный скелет фрагментированы, определяются: акромияльный конек левой ключицы, верхняя треть правой плечевой кости, фрагмент диафиза левой плечевой, ребра во фрагментах, бедренные без нижних эпифизов, большеберцовые без нижних эпифизов, диафиз правой большеберцовой кости, 1–2-й шейные позвонки.	ИА РАН

4	Юго-Западный склон	«Пифосы»	Погребение №3 – 2022	Яма, контуры не читаются	Ингумация	I в. до н.э. – II в. н.э.	Сохранился	Череп и посткраниальный скелет фрагментированы, определяются: нижняя челюсть без левой ветви, левая ключица, стernalный конец правой ключицы, лопатки с утратами, правая плечевая в двух фрагментах, диафиз правой локтевой, нижняя половина правой лучевой, 2–5 правые пястные кости, фаланги кисти правой руки, 7 шейных, 11 грудных, 5 поясничных позвонков, ребра во фрагментах, крестец и тазовые кости во фрагментах, бедренные с разрушениями нижних эпифизов, левый надколенник, большеберцовые во фрагментах, диафиз левой малоберцовой во фрагментах, II–V правые плюсневые, головка I-ой левой плюсневой, фаланги правой стопы, фрагмент левой таранной кости, I–V левые плюсневые кости.	ИА РАН
5	Юго-западный склон	«Пифосы»	Погребение №4 – 2022	Яма, контуры не читаются	Ингумация	XIV в. н.э.	Сохранился	Череп и посткраниальный скелет фрагментированы, определяются: фрагмент нижней челюсти с зубами, середина диафиза правой плечевой кости, середина диафиза левой плечевой кости, диафиз левой локтевой без нижней трети, I-ая пястная левой кисти, верхний эпифиз III-ей пястной кости левой кисти, ребра в мелких фрагментах, фрагменты тазовых костей, диафизы бедренных с посмертными переломами, левый надколенник, диафизы большеберцовых костей, нижняя треть правой малоберцовой кости, правая пяточная, I, III-IV плюсневые кости правой стопы, I плюсневая кость левой стопы.	ИА РАН
6	Юго-западный склон	«Пифосы»	Погребение №5 – 2023	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Эпоха эллинизма	Отсутствовал	Череп во фрагментах	ИА РАН
7	«Дорога»	Дорога	Погребение №1/21 – 2021	Яма в материке, контуры четкие	Ингумация	III – VI вв.	Сохранился	Длинные кости нижних конечностей	ИА РАН
8	«Храм»	Храм-Восток	Погребение ХВ-23-№1 – 2023	Яма, контуры четкие	Ингумация	Новое время	Сохранился	Почти полный скелет	АБИГИ АНА
9	«Храм»	Храм-Восток	Скопление ХВ-22-№15 – 2022	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Средневековые	Отсутствовал	Длинные кости ног	ИА РАН
10	«Храм»	Храм-Восток	Скопление ХВ-22-№4 – 2022	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Средневековые	Отсутствовал	Фрагменты длинных костей ног	ИА РАН
11	«Храм»	Храм-Север	Скопление ХС-22-№8 – 2022	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Средневековые	Отсутствовал	Фрагменты длинных костей ног	ИА РАН
12	«Храм»	Храм-Север	Скопление ХС-22-№10 – 2022	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Средневековые	Сохранился	Фрагменты черепов и костей посткраниального скелета как минимум 2-х индивидуумов	ИА РАН
13	«Храм»	Храм-Север	Скопление ХС-22-№7 – 2022	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Средневековые	Сохранился	Фрагменты черепов как минимум 3-х индивидуумов; фрагменты длинных костей рук и ног	ИА РАН
14	«Храм»	Храм-Север	Скопление ХС-22-№12 – 2022	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Средневековые	Сохранился	Фрагменты длинных костей ног	ИА РАН
15	«Храм»	Храм-Север	Погребение ХС-22-№6 – 2022	Яма, контуры четкие	Ингумация	Средневековые	Сохранился	Почти полный скелет	ИА РАН
16	«Храм»	Храм-Север	Скопление ХС-22-№9 – 2022	Яма, контуры читаются слабо	Ингумация	Средневековые	Сохранился	Фрагменты черепа и длинных костей рук и ног	ИА РАН

17	«Храм»	Храм-Север	Погребение ХС-23-№1 – 2023	Яма, контуры четкие	Ингумация	Средневековые	Сохранился	Полный скелет	АБИГИ АНА
18	«Храм»	Храм-Север	Скопление ХС-23-№4 – 2023	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Средневековые (?)	Отсутствовал	Фрагменты больше- и малоберцовых костей	АБИГИ АНА
19	«Храм»	Храм-Север	Скопление ХС-23-№2 – 2023	Яма, контуры читаются слабо	Ингумация	Средневековые	Отсутствовал	Фрагмент длинной кости ноги	АБИГИ АНА
20	«Храм»	Храм-Север	Скопление ХС-23-№6 – 2023	Яма, контуры четкие	Ингумация	Средневековые	Отсутствовал	Фрагмент черепа	АБИГИ АНА
21	«Храм»	Храм-Север	Скопление ХС-23-№7 – 2023	Яма, контуры читаются слабо	Ингумация	Средневековые	Отсутствовал	Фрагменты черепа и длинных костей ног и рук	АБИГИ АНА
22	«Храм»	Храм-Север	Погребение ХС-23-№8 – 2023	Яма, контуры четкие	Ингумация	Средневековые	Сохранился	Фрагменты костей посткраниального скелета	АБИГИ АНА
23	«Храм»	Храм-Север	Погребение ХС-23-№9/ – 2023	Яма, контуры четкие	Ингумация	Средневековые	Сохранился	Фрагменты черепа и костей посткраниального скелета	АБИГИ АНА
24	«Храм»	Храм-Север	Погребение ХС-23-№10 – 2023	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Средневековые (?)	Отсутствовал	Фрагменты черепа	АБИГИ АНА
25	«Храм»	Храм-Север	Погребение ХС-23-№11 – 2023	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Средневековые (?)	Отсутствовал	Фрагменты черепа	АБИГИ АНА
26	«Храм»	Храм-Север	Погребение ХС-23-№12 – 2023	Яма, контуры читаются слабо	Ингумация	Средневековые (?)	Сохранился	Фрагменты костей нижних конечностей	АБИГИ АНА
27	«Храм»	Храм-Восток	Погребение ХВ-23-№2 – 2023	Яма, контуры читаются слабо	Ингумация	Средневековые	Отсутствовал	Фрагменты черепа	АБИГИ АНА
28	«Храм»	Храм-Восток	Погребение ХВ-23-№1 – 2023	Яма, контуры четкие	Ингумация	Новое время	Сохранился	Представлен почти полный скелет	АБИГИ АНА
29	«Храм»	Храм-Юг Кв. 3/15	Погребение 5/15 – 2015	Яма, контуры четкие	Ингумация	Средневековые	Сохранился	Фрагменты черепа, разрушенная нижняя челюсть, фрагмент правой лопатки, ключицы (левая без стерального конца), плечевые (левая с разрушениями в районе нижнего эпифиза), лучевые, локтевые (правая без нижнего окончания) с посмертными переломами, правая бедренная с посмертным переломом в середине диафиза, левая бедренная без нижнего эпифиза, большеберцовые (левая без верхнего эпифиза), нижний эпифиз левой малоберцовой, кости стоп и кистей рук, парные тазовые и крестец во фрагментах, 7 шейных, 10 грудных, часть из которых находилась во фрагментах, 5 поясничных позвонков	ИА РАН
30	«Храм»	Храм-Юг Кв. 2/15	Погребение 1/15 – 2025	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Цельский/динский	Отсутствовал	Фрагменты костей в перемешанном слое	ИА РАН
31	«Храм»	Храм-Юг Кв. 2/15	Погребение 2/15 – 2025	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Цельский/динский	Отсутствовал	Фрагменты костей в перемешанном слое	ИА РАН

[illegible]

51	«Храм»	Храм-Юг Кв. 5/17	Погребение 23/17 – 2017	Яма, контуры четкие	Ингумация	Средневековые	Сохранился	Фрагменты костей, череп отсутствует	ИА РАН
52	«Храм»	Храм-«за стенной» Кв. 6/17	Погребение 24/17 – 2017	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Новое время	Отсутствовал	Представлен только череп	ИА РАН
53	«Храм»	Храм-«за стенной» Кв. 6/17	Погребение 25/17 – 2017	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Новое время	Сохранился	Представлен полный скелет	ИА РАН
54	«Храм»	Храм-«за стенной» Кв. 6/17	Погребение 26/17 – 2017	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Новое время	Сохранился	Фрагменты костей	ИА РАН
55	«Храм»	Храм-«за стенной» Кв. 6/17	Погребение 27/17 – 2017	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Новое время	Отсутствовал	Фрагменты костей	ИА РАН
56	«Храм»	Храм-«за стенной» Кв. 6/17	Погребение 28/17 – 2017	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Новое время	Отсутствовал	Фрагменты костей	ИА РАН
57	«Храм»	Храм-«за стенной» Кв. 6/17	Погребение 29/17 – 2017	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Новое время	Отсутствовал	Фрагменты костей	ИА РАН
58	«Храм»	Храм-«за стенной» Кв. 6/17	Погребение 30/17 – 2017	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Новое время	Отсутствовал	Фрагменты костей	ИА РАН
59	«Храм»	Храм-«за стенной» Кв. 6/17	Погребение 31/17 – 2017	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Новое время	Отсутствовал	Фрагменты костей	ИА РАН
60	«Храм»	Храм-«за стенной» Кв. 6/17	Погребение 32/17 – 2017	Яма, контуры не читаются	Ингумация	Новое время	Отсутствовал	Фрагменты костей	ИА РАН
61	«Котел»	«Склеп»	Котел-23 (грабительская яма) – 2023	Погребение в склепе	Вторичная ингумация	эллинизм	Отсутствовал	Фрагменты костей	ИА РАН
62	«Котел»	«Склеп»	Котел-24 (грабительская яма) – 2024	Погребение в склепе	Вторичная ингумация	эллинизм	Отсутствовал	Фрагменты костей	АБИГИ АНА
63	«Котел»	«Склеп»	Погребение 6/ склеп – 2024	Погребение в склепе	Вторичная ингумация	эллинизм	Отсутствовал	Фрагменты костей	АБИГИ АНА
64	«Котел»	«Склеп»	Погребение 7/ склеп – 2024	Погребение в склепе	Вторичная ингумация	эллинизм	Отсутствовал	Фрагменты костей	АБИГИ АНА
65	«Котел»	«Котел»	Погребение 1 – 2024	Яма, контуры не читаются	Ингумация	II в.	Отсутствовал	Фрагменты костей	АБИГИ АНА
66	«Котел»	«Котел»	Погребение 2/3 – 2024	Яма, контуры не читаются	Ингумация	II в.	Отсутствовал	Фрагменты костей	АБИГИ АНА
67	«Котел»	«Склеп»	Погребение 4 – 2024	Яма, контуры не читаются	Ингумация	II в.	Отсутствовал	Фрагменты костей	АБИГИ АНА
68	«Котел»	«Склеп»	Погребение 5 – 2024	Яма, контуры не читаются	Ингумация	II в.	Отсутствовал	Фрагменты костей	АБИГИ АНА

ЛИТЕРАТУРА

Абдушелишвили М.Г. Антропология населения Кавказа в позднеантичном времени. Тбилиси: Мецниереба, 1978. 310 с.

Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М.: Наука, 1974. 323 с.

Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. М.: Наука, 1984. 208 с.

Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. История изучения археологии Абхазии (до 1975 г.). Тбилиси: Мецниереба, 1982. 81 с.

Герасимова М.М. О генеалогических взаимоотношениях кавказской и понтийской рас (на краниологическом материале) // Единство и многообразие человеческого рода. Ч. 2 / Отв. ред. А.А. Зубов. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1997. С. 606–654.

Герасимова М.М. Население Северного Кавказа в раннем железном веке // Вестник антропологии. 2004. Вып. 11. С. 76–86.

Герасимова М.М., Пежемский Д.В. Палеоантропология населения кобанской культуры. // Международная научная конференция «Население Юга России с древнейших времен до наших дней» (Донские антропологические чтения (26–30 авг. 2013 г., Ростов-на-Дону, Россия) / Отв. ред. Д.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2013. С. 24–32.

Герасимова М.М., Фризен С.Ю. Население Ставрополя в сарматское время (по краниологическим данным) // Северный Кавказ и мир кочевников в Раннем железном веке / Отв. ред. В.И. Козенкова, В.Ю. Малашев, Р.М. Мунчаев / МИАР. № 8. М.: Таус, 2007. С. 491–497.

Герасимова М.М., Суворова Н.А., Фризен С.Ю. Палеоантропологические материалы ранних алан с территории Северной Осетии – Алании // Габуев Т.А., Малашев В.Ю. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа / МИАР. № 11. М., 2009. С. 324–340.

Кэйтния П.К. Апсуаа рантропология азцааракаа. Сухум: Алашара, 2000. 106 с.

Мкртчян Р.А., Мовсесян А.А. Древнее население бассейна озера Севан (палеофенетический анализ) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2020. № 4. С. 79–89.

Нюшков В.А. Аписилы и Аписилия в историографии последних десятилетий // Учёные записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института Востоковедения РАН. Т. 1. Абхазия. / Отв. ред. А.Ю. Скаков. М.: ИВ РАН, 2013. С. 76–94.

Сапрыкина И.А., Требелева Г.В., Касинцева Е.О. Золотые изделия из склепа III в. до н.э. на Маркульском городище // КСИА. 2024. Вып. 277. С. 92–112.

Требелева Г.В., Хондзия З.Г., Шведчикова Т.Ю., Юрков Г.Ю. Исследования на юго-западном склоне Маркульского городища // КСИА. 2018. Вып. 252 (2). С. 265–272.

Требелева Г.В., Шведчикова Т.Ю. Захоронения на территории Маркульского храма // Нуранис. Труды отдела классической археологии ИА РАН. 2019. Т. 1. С. 162–173.

Требелева Г.В., Шведчикова Т.Ю., Юрков В.Г., Яворская Л.В. Раскопки на Маркульском городище (2021–2022 гг.) // Нуранис. Труды отдела классической археологии. 2023. Т.5. С. 178–196.

Шамба С.М. Гюенос–1. Тбилиси: Мецниереба, 1988. 133 с.

Юрков В.Г., Егоров И.В., Юрков А.Г. Раскопки на Маркульском храме (Очамчирский район, Республика Абхазия) 2022–2023 гг.: методика и результаты полевых исследований // Актуальная археология 7: Материалы международной научной конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 1–4 апреля 2024 г.) / Отв. ред. А. М. Киселёва. СПб.: ИИМК РАН, 2024. С. 329–333.

Trebeleva G.V., Yurkov G.Y., Kizilov A.S., Glazov K.A., Shvedchikova T.Y. Complex Investigation (GIS, Photogrammetry, and Natural-Scientific Methods) of the Northwestern Colchis Historical and Cultural Landscape in the Late Antique and Medieval Times // Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy. Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences / Eds. Ankusheva N., Chechushkov I.V., Stepanov I., Ankushev M., Ankusheva P. Cham: Springer, 2022. P. 365–382.

Информация об авторе:

Юрков Альберт Глебович, лаборант Маркульской археологической экспедиции, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); albertyurkov@yandex.ru

REFERENCES

Abdushelishvili, M. G. 1978. *Antropologiya naseleniya Kavkaza v pozdneantichnom vremeni (Anthropology of the Caucasian population in the Late Antiquity)*. Tbilisi: "Metsniereba" Publ. (in Russian).

Alekseev, V. P. 1974. *Proiskhozhdenie narodov Kavkaza (The origin of the peoples of the Caucasus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Alekseev, V. P., Gokhman, I. I. 1986. In Alekseev, V. P. (ed.). *Problemy antropologii drevnego i sovremenogo naseleniya Sovetskoy Azii (Issues of the Anthropology of the Ancient and Contemporary Population of Soviet Asia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 87–107 (in Russian).

Bgazhba O. Kh., Voronov, Yu. N. 1982. *Istoriya izucheniya arkheologii Abkhazii (do 1975 g.) (The history of the study of the archaeology of Abkhazia (before 1975))*. Tbilisi: "Metsniereba" Publ. (in Russian).

Gerasimova, M. M. 1997. In Zubov, A. A. (ed.). *Edinstvo i mnogoobrazie chelovecheskogo roda (The unity and diversity of the humankind)* Part 2. Moscow: N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography, 606–654 (in Russian).

Gerasimova, M. M. 2004. In *Voprosy antropologii (Issues of Anthropology)* (11), 76–86 (in Russian).

Gerasimova, M. M., Pezhemsky, D. V. 2013. In Matishov, D. G. (ed.). *Naselenie Yuga Rossii s drevneyshikh vremen do nashikh dney (The population of Southern Russia across the ages)*. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 24–32 (in Russian).

Gerasimova, M. M., Friesen, S. Yu. 2007. In Kozenkova, V. I., Malashev, V. Yu., Munchaev, R. M. (eds.). *Severnnyy Kavkaz i mir kochevnikov v Rannem zheleznom veke (North Caucasus and the world of nomads in the Early Iron Age)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and Studies in the Russian Archaeology) 8. Moscow: "Taus" Publ., 491–497 (in Russian).

Gerasimova, M. M., Suvorova, N. A., Friesen S. Yu. 2009. In Gabuev, T. A., Malashev, V. Yu. *Pamiatniki rannikh alan tsentral'nykh raionov Severnogo Kavkaza (Sites of the Early Alans of Central Areas of the Northern Caucasus)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; "Taus" Publ., 324–340 (in Russian).

Kvitsinia, P. K. 2000. *Aqsuaa rantropologia azıaarakaa (Questions of the anthropology of the Abkhazians)*. Sukhum: "Alashara" Publ. (in Abkhaz).

Mkrtychyan, R. A., Movsesya, A. A. 2020. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya (Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologia)* (4), 79–89 (in Russian).

Nyushkov, V. A. 2013. In Skakov, A. Yu. (ed.). *Uchenye zapiski Tsentra izucheniya Tsentral'noy Azii, Kavkaza i Uralo-Povolzh'ya Instituta Vostokovedeniya RAN (Transactions of the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and the Ural-Volga Region of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences)*. Vol. 1. Moscow: Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 76–94 (in Russian).

Saprykina, I. A., Trebeleva, G. V., Kasintseva, E. O. 2024. In *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 277, 92–112 (in Russian).

Trebeleva, G. V., Khondziya Z. G., Shvedchikova, T. Yu., Yurkov, G. Yu. 2018. In *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 252 (2), 265–272 (in Russian).

Trebeleva, G. V., Shvedchikova, T. Yu. 2019. In *Hypanis. Trudy otdela klassicheskoy arkheologii IA RAN (Hypanis. Transactions of the Department of Classical Archaeology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences)* 1, 162–173 (in Russian).

Trebeleva, G. V., Shvedchikova, T. Yu., Yurkov, V. G., Yavorskaya, L. V. 2023. In *Hypanis. Trudy otdela klassicheskoy arkheologii IA RAN (Hypanis. Transactions of the Department of Classical Archaeology of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences)* 5, 178–196 (in Russian).

Shamba, S. M. 1988. *Gyuenos–I (Güenos–I)*. Tbilisi: "Metsniereba" Publ. (in Russian).

Yurkov, V. G., Egorov, I. V., Yurkov, A. G. 2024 In Kiseleva, A. M. (ed.) *Aktual'naia arkheologiya (Current Archaeology)* 7. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences Publ., 329–333 (in Russian).

Trebeleva, G. V., Yurkov, G. Y., Kizilov, A. S., Glazov, K. A., Shvedchikova, T. Y., 2022. In Ankusheva, N., Chechushkov, I. V., Stepanov, I., Ankushev, M., Ankusheva, P. (eds.). *Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy. Springer Proceedings in Earth and Environmental Sciences*. Cham: Springer, 365–382 (in English).

About the Author:

Yurkov Albert G. Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova str., 19, Moscow, 117292, Russian Federation; albertyurkov@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.